

1444
152

Свящ. А. Введенскій.

62-7
2539

БѢСЫ И БѢСНОВАТЫЕ.
(По поводу современныхъ возраженій отрицательной критики).

ИЗДАНИЕ
В. М. СВЯТОЦОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Колоколь“, Невскій, 127.
1912

Бѣсы и бѣсноватые.

(По поводу современныхъ возраженій отрицательной критики).

Въ послѣднее время отношеніе христіанъ къ вопросу о существованіи злыхъ духовъ значительно измѣнилось къ худшему. Чистая, правая и святая вѣра стала осложняться примѣсью ложныхъ понятій и представлений, мало-по-малу искажаться, видоизмѣняться, терять свой первоначальный обликъ и настоящую цѣнность.

Такъ, въ добрыя, старыя времена искренно вѣрили въ существованіе злыхъ духовъ. Вѣрили въ то, что бѣсы вліяютъ на судьбу человѣка, совращаютъ его съ истиннаго пути, направляютъ ко злу, ко грѣху, ко всякой неправдѣ и беззаконію. Вѣрили во все это, ощущали въ себѣ дѣйствіе злой, разумной силы, противодействовали ей, и просили Бога объ «отгнаніи всякаго супротивнаго» и т. д. и т. д.

Теперь-же совсѣмъ не то. Теперь ни во что это не вѣрятъ. Болѣе того, теперь даже пронизируютъ надъ тѣми, кто вѣритъ въ силы ада, кто убѣжденъ въ ихъ могучемъ, непосредственномъ вліаніи на человѣческія сердца.

— Вы до сихъ поръ въ чертей вѣрите?—смѣются надъ вѣрующими. Вѣдь это суевѣріе, предразсудокъ, пережитокъ глубокой, сѣдой старины, наслѣдіе темныхъ, непросвѣщенныхъ, грубыхъ и некультурныхъ языческихъ предковъ. Вѣра въ бѣсовъ то же, что вѣра въ колдуновъ, домовыхъ и русалокъ. Поддерживать эту вѣру,—значитъ «подмораживать» религіозное сознаніе простыхъ людей!

«Отрицаніе бытія злыхъ духовъ и вообще всего христіанскаго ученія о злыхъ духахъ, пишетъ отечественный богословъ, проф. П. Я. Свѣтловъ¹⁾, считается въ невѣрующей средѣ вывѣскою передовой образованности и однимъ изъ лучшихъ украшеній ума, а вѣра въ злыхъ духовъ—удѣломъ отсталыхъ невѣждъ, вѣрящихъ въ чертей, въ колдовство, русалокъ и т. п. нелѣпости наравнѣ съ необразованными».

¹⁾ Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи. Т. I, изд. 3-е, Кіевъ, 1910 г., стр. 459.

отъ, напимѣрь, что пишетъ одинъ изъ корифеевъ современной катальной критики:

Вспомнимъ только о Лютерѣ, который такъ сжился съ этой вѣрой дѣла. На каждомъ шагу представлялъ онъ себѣ, что имѣетъ дѣло агоніи человѣческаго рода. Не только дурныя мысли и искушенія, злѣйшія бѣдствія, посѣщающія людей, болѣзни, внезапную смерть, по и градобитія считалъ онъ непосредственнымъ дѣломъ дѣла и его хъ приспѣшниковъ. Это указываетъ на низкій уровень, но вмѣстѣ съ и на то, что у великихъ людей и суевѣріе иногда выражается въ естественныхъ образахъ» ¹⁾.

Въ другомъ мѣстѣ этотъ же самый ученый (мы говоримъ о Штраусѣ) кается нѣсколько сильнѣе. Онъ пишетъ:

Если процессы вѣдымъ составляютъ одну изъ ужаснѣйшихъ и по-йшихъ страницъ христіанства, то вѣра въ дѣла одной изъ отвра-ытѣйшихъ сторонъ старой христіанской вѣры, и то мѣсто, которое пасная фигура еще занимаетъ въ воображеніи людей, можетъ служить юмъ культуры» ²⁾.

Въ виду такого критическаго отношенія къ одному изъ главныхъ христіанскихъ догматовъ, не мѣшало-бы намъ, пастырямъ Церкви, свое-нно откликнуться на ходячія возраженія «совопросниковъ вѣка, лишній разъ осмотрѣть свои боевыя позиціи и возможно крѣпче, ательнѣе утвердить главные пункты затронутого вопроса.

I.

Въ самомъ дѣлѣ, есть-ли бѣсы? Можетъ быть ихъ вовсе нѣтъ? Мо-это суевѣріе, предразсудокъ?

Бѣтъ, бѣсы существуютъ. Это дѣйствительная, реальная сила. За ихъ—и религія, и наука, и исторія, и святоотеческое преданіе.

гобы не быть голословными, мы постараемся аргументировать свойъ возможно полнѣе и обстоятельнѣе.

азсмотримъ означенный вопросъ сперва съ чисто-религіозной стороны. Христіане ни на одну минуту не должны сомнѣваться въ бытіи злыхъ овъ, въ существованіи царства дѣла. Иначе вѣра ихъ будетъ сует-роповѣдь о Христѣ будетъ напрасной. Почему такъ,—мы сейчасъ

идѣтельству св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова «Исусъ для того-то и явился, чтобы разрушить дѣла дѣла» ³⁾. Зна-и мы отвергнемъ ученіе о злыхъ духахъ, то спрашивается, за-

Итраусъ: «Старая и новая вѣра». Сиб. 1907 г. Пер. Шехтера, стр. 14.

—же, стр. 15.

изъ 3 гл., 8 ст.

чѣмъ-же тогда приходилъ на землю Сынъ Божій? Неужели затѣмъ, какъ справедливо замѣчаетъ Успенскій ¹⁾, «чтобы разрушить дѣла пустой мечты»? Разъ нѣтъ злыхъ духовъ, то, значить, не было и нужды въ пришествіи Христа. Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія послѣ авторитетныхъ глаголовъ св. Іоанна.

Итакъ, удаленіе такого важнаго камня угрожаетъ цѣлости всего зданія христіанской вѣры. Еще Гете ²⁾ въ молодости замѣтилъ, возражая Бардту, что «если существуетъ хоть одно библейское понятіе, такъ это именно понятіе о дѣла. Потому что если Христосъ, какъ пишетъ Іоаннъ, при-шелъ разрушить дѣла дѣла, то не будь послѣдняго, и во Христѣ не было никакой нужды».

Затѣмъ, христіане еще потому должны вѣровать въ существованіе злыхъ духовъ, что Самъ Исусъ Христосъ признавалъ ихъ бытіе и силу. Это видно, напимѣрь, изъ слѣдующихъ Его словъ: «Идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный дѣла и ангеламъ его» ³⁾. Или: «Вашъ отецъ дѣла, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; онъ былъ человекоубійца отъ начала и не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины; когда онъ говоритъ ложь, говоритъ свое, ибо онъ лжець и отецъ лжи» ⁴⁾. Еще примѣръ: «нынѣ судъ міру сему; нынѣ князь міра сего будетъ изгнанъ вонъ» ⁵⁾. «Немного Мнѣ говорить съ вами, ибо идетъ князь міра сего, и во Мнѣ не имѣетъ ничего» ⁶⁾. Послѣдній примѣръ: «Сѣющій доброе сѣмя есть Сынъ Человѣческій; поле есть міръ; доброе сѣмя, это—сыны царствія, а плевелы—сыны лукаваго; врагъ, посѣявшій ихъ есть дѣла; жатва есть кончина вѣка, а жнецы—суть ангелы» ⁷⁾.

Если-же Спаситель міра признавалъ существованіе дѣла и его ду-кавыхъ слугъ, то мы, христіане, не должны сомнѣваться въ ихъ реаль-номъ бытіи.

Противъ такой постановки означеннаго вопроса враги христіанской вѣры дѣлаютъ обыкновенно такое возраженіе:

Да, Исусъ Христосъ говорилъ о бѣсахъ, о дѣла, о князѣ міра сего. Этого нельзя отрицать. И въ этомъ никто не сомнѣвается. Но вотъ въ чемъ дѣло. Исусъ Христосъ приспособлялся къ языку своего народа. Онъ хотѣлъ быть понятнымъ и доступнымъ для каждаго. Посему и допускалъ въ своихъ рѣчахъ такіа чисто народныя слова и понятія, какъ: дѣла, бѣсъ, духъ нечистый и лукавый и т. д.

¹⁾ «Христіанское умозрѣніе и человѣческій разумъ». Изд. 2, Москва, 1895 г., стр. 154, 1-е примѣчаніе.

²⁾ Штраусъ: «Старая и новая вѣра», стр. 15.

³⁾ Матѣ. 25 гл., 41 ст.

⁴⁾ Іоаннъ 8 гл., 44 ст.

⁵⁾ Іоаннъ 12 гл., 31 ст.

⁶⁾ Іоаннъ 14 гл., 30 ст.

⁷⁾ Матѣ. 13 гл., 39 ст.

Съ такимъ взглядомъ безусловно нельзя согласиться. Онъ, прежде всего, противорѣчитъ нравственному характеру абсолютно-правдивой личности Христа, а, затѣмъ, не оправдывается и евангельскими данными.

Невозможно допустить, чтобы Іисусъ Христосъ, воплощенная правда и воплощенная святость, приспособился къ суевѣріямъ своего народа. Вѣдь такимъ путемъ Онъ-бы потворствовалъ развитію народныхъ суевѣрій и предрасудковъ. Между тѣмъ мы знаемъ, что Онъ и апостолы были заинтересованы совсѣмъ въ обратномъ, именно, въ томъ, чтобы разсѣять и искоренить существовавшіе въ средѣ іудейскаго народа ложныя понятія и представленія. Кромѣ того, система приспособленій, къ которой, должно полагать, неоднократно прибѣгалъ Спаситель, умаляетъ достоинство евангельскихъ повѣствованій. И вотъ почему. Всякій, принявшій эту теорію на вѣру, будетъ думать, что въ ученіи Христа есть примѣсь лжи, такъ какъ въ немъ умалчивается истина (т. е. дѣйствительныя мысли Учителя). И еще: такая система приспособленій приноситъ не столько пользу, сколько вредъ, потому что умъ слушателей вводится въ обманъ неточными изреченіями.

Нѣтъ, такимъ Христосъ неизвѣстенъ намъ даже въ рационалистическомъ изображеніи, посему и мы, какъ наиболѣе вѣрующіе, не станемъ приписывать Ему сомнительныхъ свойствъ и качествъ.

Номимо всего этого должно еще сказать то, что теорія приспособленія совершенно не оправдывается многими евангельскими изреченіями.

Такъ, Спаситель міра не только говорилъ о бѣсахъ, но даже указывалъ средство избавиться отъ нихъ. «Сей же родъ, говорилъ Онъ, изгоняется только молитвою и постомъ» ¹⁾. Еслибы злые духи представляли собою не что иное, какъ суевѣріе, предрасудокъ, то Господь ни въ какомъ случаѣ не сталъ бы рекомендовать Своимъ ученикамъ и послѣдователямъ тѣхъ средствъ, путемъ которыхъ можно было бы избавиться отъ вліянія злой разумной силы. Это внѣ всякаго сомнѣнія. Теперь, если Онъ указываетъ разумныя и цѣлесообразныя средства къ избавленію отъ злыхъ духовъ, то, значитъ, можно быть увѣреннымъ, что Христосъ и Самъ признавалъ существованіе бѣсовъ. Противъ такого вывода и теорія аккомодации (приспособленія) ничего не можетъ возразить.

Замѣчательно еще то, что Спаситель означенныя слова (см. Матѳ. 17 гл. 21 ст.) говорилъ не народу, а апостоламъ. Ему не было никакой нужды приспособляться въ данномъ случаѣ. Апостолы прекрасно понимали Его. Они были чужды іудейскихъ суевѣрій и предрасудковъ ²⁾. Однако и съ ними Христосъ говорилъ о бѣсахъ. Значитъ, Спаситель смотрѣлъ на бѣсовъ не какъ на предметъ народнаго суевѣрія, а какъ на реальную силу.

¹⁾ Матѳ. 17 гл. 21 ст.

²⁾ Лук. 6 гл. 1—11 ст.; Марк. 2 гл. 13—22 ст.; Лук. 5 гл. 33 ст. и т. д.

Наконецъ, самая манера говорить о бѣсахъ ясно показываетъ, что и Господь и апостолы употребляютъ слово «бѣсъ» не иносказательно. Взять хотя бы слова евангелиста Луки о Маріи Магдалинѣ: «изъ нея Господь изгналъ семь бѣсовъ» ¹⁾.

Вотъ приблизительно все, что можно сказать по вопросу о существованіи бѣсовъ съ чисто религіозной стороны. Но и изъ этого, сравнительно ничтожнаго матеріала съ необходимостью вытекаетъ то заключеніе, что бѣсы существуютъ, что это реальная, а не призрачная сила.

II.

Теперь освѣтимъ настоящій вопросъ съ чисто-научной стороны.

Фактъ существованія злыхъ духовъ или бѣсовъ подтверждается живымъ человеческимъ опытомъ.

Кто читалъ творенія св. отцовъ, тотъ знаетъ, какъ живо и близко ощущали они присутствіе вблизи себя злой силы. Эти «ощущенія» для насъ очень важны. Они говорятъ намъ о томъ, что бѣсы дѣйствительно есть. Иначе святые подвижники и не ощущали бы ихъ присутствія.

Справедливость такого вывода подтверждаетъ такой крупный и авторитетный мыслитель, какъ американскій психологъ Вильямъ Джемсъ. Въ своемъ капитальномъ произведеніи: «Многообразіе религіознаго опыта» ²⁾, переведенномъ и на русскій языкъ, онъ путемъ многочисленныхъ иллюстрацій и строго-провѣренныхъ научныхъ данныхъ устанавливаетъ слѣдующее положеніе: «человѣку присуще чувство реальности, т. е. чувство присутствія вблизи себя какой-нибудь невидимой силы. Это чувство принадлежитъ не только религіозной природѣ человѣка, но, вообще, всему его существу, такъ что если кто-нибудь неожиданно приблизится къ человѣку, то тотъ всегда почувствуетъ это. И если какая-нибудь сила будетъ находиться вблизи него, то онъ сразу ощутитъ ее. Таковъ законъ этого чувства».

Не будемъ приводить тутъ доказательства Джемса, потому что, дуемся мы, каждый на себѣ самомъ испыталъ то, о чемъ онъ говоритъ.

Каждый, вѣроятно, знаетъ по себѣ, что чужой пристальный взглядъ, устремленный на насъ, даетъ намъ себя чувствовать. Мы сидимъ за книгой, заняты дѣломъ, ведемъ разговоръ, вдругъ чувствуется намъ не по себѣ. Мы невольно оборачиваемся, поднимаемъ глаза и видимъ, что на насъ пристально смотрятъ, какъ бы заставляя взоромъ и насъ отвѣтить тѣмъ же.

Бываютъ случаи еще большей чувствительности и отзывчивости на стороннее присутствіе. Люди, случайно попавшіе въ громадное темное по-

¹⁾ Марк. 16 гл. 9 ст.

²⁾ Изд. «Русской Мысли», Москва, 1910 г., стр. 46—69.

мѣщеніе, подѣ влияніемъ «чувства реальности» безошибочно угадываютъ, есть кто съ ними тутъ вмѣстѣ или нѣтъ, не смотря на полную тишину и темноту. Никого не видно и не слышно, а чувствуется, что кто-то есть.

Такъ и свв. подвижники. Они жили въ пустыняхъ, жили въ полномъ уединеніи, но сердцемъ чуяли, что они не одни, что съ ними кто-то есть, что на нихъ устремленъ чей-то пристальный взглядъ. Они озираются, ищутъ невидимое, но чувствуемое существо. И... находятъ. Бѣсы являются имъ не только духовно, но и видимо, вступая часто въ открытую съ ними борьбу.

Возможно ли для какого-нибудь сомнѣнія зачеркнуть это свидѣтельство людей духовной жизни о бытіи злыхъ духовъ?

Конечно нѣтъ. Это, по крайней мѣрѣ, будетъ противонаучно.

Пойдемъ далѣе.

Мы уже говорили, что бѣсы видимо являлись святымъ подвижникамъ. А если такъ, то сомнѣваться, значить, въ ихъ реальномъ существованіи не приходится.

Противъ такой постановки вопроса вооружается докторъ Леманнъ. Въ своей обширной книгѣ: «Иллюстрированная исторія суевѣрій и волшебства отъ древности до нашихъ дней» онъ вмѣстѣ съ многочисленными своими единомышленниками прямо заявляетъ, что такого рода явленія и видѣнія есть не что иное, какъ галлюцинаціи ¹⁾.

Хорошо, но для галлюцинацій требуется всегда опредѣленная почва. Теперь спросимъ, на какой собственно почвѣ, по какимъ причинамъ и обстоятельствамъ подвергались свв. пустынножители галлюцинаціямъ?

Извѣстный галлюцинистъ Мейеръ такъ отвѣчаетъ на поставленный нами вопросъ:

«Неправильное питаніе мозга при извѣстныхъ условіяхъ естественно обуславливаетъ неправильность его функций. Добровольное или вынужденное голоданіе, продолжительный постъ въ связи съ молитвою возбужденіемъ фантазіи для приготовления себя къ высшимъ вдохновеніямъ, еще другія причины, въ лицахъ, и безъ того впечатлительныхъ, ведутъ въ тому, что они начинаютъ, какъ имъ кажется, слышать голоса изъ «того міра». Галлюцинаціи отъ неправильнаго питанія еще легче появляются въ связи съ другими, вредными здоровью, условіями, какъ-то: недостаткомъ сна, усиленная душевная дѣятельность и т. п.» ²⁾.

Правда, на такой почвѣ галлюцинаціи бываютъ. Можетъ быть даже часто. Съ этимъ мы вполне согласны. И въ этомъ никто не сомнѣвается.

¹⁾ Стр. 497 гл. «Предчувствія и галлюцинаціи»

²⁾ D-r med. A. Mayer: „Die Sinnestäuschungen, Hallucinationen und Illusionen“. Wien, стр. 151. Выдержку, приведенную нами, можно видѣть и въ книгѣ проф. Святкова: „Христіанское въроученіе“. Изд. 3-е, стр. 466—467.

Но вотъ въ чемъ дѣло. Демоническихъ явленій святымъ подвижникамъ никогда и ни въ какомъ случаѣ нельзя отождествить съ галлюцинаціями, потому что тѣ и другія совершенно противоположны.

Такъ, по свидѣтельству того же Мейера ¹⁾ галлюцинаціи, возникающія на почвѣ плохого питанія мозга, отличаются тихимъ, ровнымъ, спокойнымъ характеромъ.

Напримѣръ, истощенному продолжительнымъ голодомъ, кажется, что онъ видитъ хлѣбъ, желаемыя блюда. Изнуренному въ бояхъ воину часто являются, какъ на-яву, его враги. Потрясенному смертью дорогихъ и близкихъ существъ иногда кажется, что онъ видитъ ихъ живыми, вблизи его находящимися. И т. д. и т. д.

Совсѣмъ другого рода бываютъ демоническія явленія нашимъ святымъ. Эти явленія, въ противоположность первымъ, отличаются буйнымъ и страшнымъ характеромъ.

Для иллюстраціи приведемъ два-три примѣра.

Весьма поучительно въ указанномъ отношеніи житіе подвижника XI в. Псаакія Печерскаго.

Исаакій Печерскій жилъ одиноко въ маленькой пещерѣ, одѣвался въ аласяницу и козлиную кожу, черезъ день съѣдалъ просфору. Такой образъ жизни онъ велъ семь лѣтъ. Однажды, погасивъ свѣчу, онъ увидѣлъ двухъ «юношъ прекрасныхъ», лица ихъ блистали «какъ солнце». Они ему сказали: «мы есмь ангелы, и се грядетъ къ тебѣ Христосъ съ прочими ангелы». Дѣйствительно, Псаакій увидѣлъ «множество». Одинъ изъ нихъ «паче всѣхъ сіяше». Псаакію приказали поклониться этому «паче всѣхъ сіявшему», какъ Христу, что подвижникъ и исполнилъ. Бѣсы «кличъ велій сотвориша... нашъ еси Псаакіе». Вся келія наполнилась бѣсами, которые играли «въ сопѣли, тупаны и гусли». Бѣдный Псаакій «начаша съ ними скакати и плясати на многъ часъ. Бѣсы, утрудивши его, оставили елѣ жива суша». На другой день подвижникъ былъ елѣ живъ. Инокѣ «Псаакія мняше мертва быша». Въ продолженіи двухъ лѣтъ Псаакій былъ разслабленъ, постоянно лежалъ и за нимъ ухаживали иноки. Только на третій годъ наступило улучшеніе. «Онъ же, помалу взирая на другихъ, вкушаше хлѣба и такъ научишася ясти» ²⁾.

Припомнимъ еще искушенія св. Антонія Великаго.

Въ первое время своихъ подвиговъ этотъ святой мужъ чувствовалъ себя бодро, хорошо. Но когда заглушенные на время естественныя стремленія къ міру и плотскія пожеланія проявились снова, въ немъ началась внутренняя упорная и продолжительная борьба съ самимъ собою, борьба мучительная, доводившая его иногда до безпамятства. Оставаясь въ пустынѣ одинъ, безъ руководителя, Антоній вскорѣ подвергся искуше-

¹⁾ Ibid. стр. 119.

²⁾ См. Патерикъ Печерскій, стр. 136.

ніям діавола, и эти искушенія были для него тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ болѣе отвѣчали возникавшимъ въ немъ чувственнымъ пожеланіямъ. Въ немъ возгорается буря помысловъ, которая и служитъ источникомъ нравственныхъ страданій и раздвоенности. Эта внутренняя борьба съ самимъ собою была настолько тяжелою, что сдѣлалась даже замѣтною для постороннихъ ¹⁾).

Число такихъ примѣровъ при желаніи можно увеличить до какихъ угодно размѣровъ. Но, думаемъ, и этихъ достаточно. И эти вполне ясно характеризуютъ намъ демоническія явленія святымъ подвижникамъ.

Теперь проведемъ параллель между явленіями перваго и второго порядка, т. е. между галлюцинаціями и демоническими видѣніями.

Первыя, какъ мы сказали, отличаются тихимъ, ровнымъ, спокойнымъ характеромъ. Вторыя же—буйнымъ, страшнымъ. Первыя, какъ чисто созерцательныя, не изнуряютъ, не истощаютъ человѣка. Вторыя же, какъ мы видѣли, доводятъ человѣка до «разслабленія», до «безпамятства», до «болѣзни». Другими словами, первыя явленія не имѣютъ никакихъ послѣдствій, а вторыя—весьма печальныя и тяжелыя.

Затѣмъ, еще одно, довольно существенное различіе между галлюцинаціями и демоническими явленіями и видѣніями. Именно: у здоровыхъ галлюцинацій, особенно при частомъ ихъ повтореніи, обязательно замѣчаются и постепенно излѣчиваются или устраняются. Чаше всего—поливаніемъ головы холодною водою, прогулками по свѣжему воздуху и т. д. Психически же больными они никогда не сознаются ²⁾.

Проф. психіатріи В. Ф. Чижъ прямо заявляетъ, что наши святые, видѣвшіе демоновъ, были большею частью людьми ненормальными, «психопатами». Но тогда они бы не сознавали своихъ галлюцинацій, какъ это утверждаетъ знаменитый галлюцинистъ Мейеръ ³⁾. Между тѣмъ изъ житій святыхъ мы знаемъ, что рѣшительно всѣ наши подвижники великолѣпно сознавали все то, что происходило съ ними. Отсюда видно, что видѣнія святыхъ угодниковъ Божіихъ нельзя считать за галлюцинаціи.

«Итакъ, для вождѣльнаго отождествленія демоническихъ явленій съ галлюцинаціями приходится, пишетъ одинъ русскій ученый, объявить ихъ субъектовъ за упомянутыхъ; но за это дѣло никто не возьмется даже при той храбрости, которая у невѣрія всегда является въ борьбѣ съ вѣрою» ⁴⁾.

Слышится еще другое, въ этомъ же родѣ, возраженіе.

Говорятъ, что при изолированномъ положеніи святыхъ подвижниковъ, видѣнія послѣдними духовъ становятся естественными. Отрѣшившись отъ

¹⁾ «Святый Антоній Великій». Маг. дис. Ст. Лобачевского. Кіевъ, 1906 г. стр. 38.

²⁾ Вопросы Философіи и Психологіи. 1906 г. кн. 85, стр. 410—422. См. статью: «Психологія нашихъ праведниковъ».

³⁾ Мейеръ... стр. 123—124.

⁴⁾ Свѣтловъ... стр. 467.

міра, погрузившись въ самихъ себя и сосредоточивши свое сознаніе на борьбѣ съ возникавшими въ нихъ дурными мыслями, подвижники думали, что тѣ конкретные образы, въ которыхъ, подъ вліяніемъ фантазіи, воплощались ихъ субъективныя мысли и желанія, имѣютъ объективное значеніе, такъ какъ психологически извѣстно, что при углубленіи человѣка въ самого себя и при сосредоточеніи его на какой-либо идѣ становится невозможнымъ воспріятіе впечатлѣній и, слѣдовательно, теряется сознаніе, для возникновенія и поддержанія котораго требуется, какъ необходимое условіе, притокъ въ душу свѣжихъ и новыхъ впечатлѣній отъ внѣ. Безъ этого же притока невозможенъ и процессъ сознанія, какъ это бываетъ, напримѣръ, во снѣ, когда наши представленія о предметахъ и лицахъ становятся какъ бы самыми дѣйствительными предметами и живыми личностями.

Такой, или подобный взглядъ, можно услышать въ современномъ обществѣ отъ весьма многихъ образованныхъ людей, либерально (въ худшемъ смыслѣ этого слова) относящихся къ христіанскому ученію.

Но прилагать такое объясненіе къ видѣніямъ духовъ нѣкоторыми людьми значитъ предполагать этихъ людей находящимися въ какой-то спячкѣ, въ какомъ-то безсознательномъ состояніи. Проводить параллель между сновидѣніями и демоническими явленіями—значитъ признавать людей не умѣющими отличить своихъ собственныхъ сновидѣній отъ дѣйствій, происходящихъ наяву и въ дѣйствительности, значитъ—признавать ихъ находящимися въ безсознательномъ состояніи, или же въ состояніи умопомѣшательства. Между тѣмъ святые подвижники имѣли, такъ сказать, просвѣтленное сознаніе, потому что они въ своихъ твореніяхъ высказываютъ здравыя и высокія мысли, что было-бы совершенно невозможнымъ, еслибы они находились въ безсознательномъ состояніи. Видѣнія духовъ были и Спасителю ¹⁾, высоту и глубину сознанія Котораго никто не отважится отрицать ²⁾.

Ну хорошо, возражаютъ намъ противники христіанскаго ученія, если бѣсы существуютъ, то почему они являются только святымъ и ощущаются только подвижниками. Почему, напримѣръ, не ощущаются они простыми, обыкновенными людьми. Почему они не являются намъ и другимъ? Если есть бѣсы, то они должны всѣмъ являться и всѣмъ ощущаться.

Мы не можемъ согласиться съ такими взглядами и воззрѣніями. Намъ кажется, что если бѣсы и являются, то только святымъ. И если ощущаются, то только ими. Вѣдь они являются со спеціальною цѣлю. Именно совратить человѣка съ истиннаго пути, направить его на путь зла и гибели. Всѣ мы, т. е. простые, обыкновенные люди, давнымъ давно находимся во власти діавола и потому нѣтъ никакой нужды являться ему

¹⁾ Лук. 4 гл. 2—13 стр.

²⁾ Успенскій: «Христіанское умозрѣніе и человѣческій разумъ», стр. 171, изд. 2.

намъ и искушать насъ. Совсѣмъ другое—подвижники. Они добродѣтельны, они святы, стоятъ на истинномъ пути, противодействуютъ вознямъ бѣсовскимъ и ведутъ постоянную, упорную и ожесточенную борьбу съ дьяволомъ. Бѣсамъ интересно такихъ завлечь въ свои сѣти, соблазнить, искушать. А въ нашемъ паденіи, повторяемъ, они совсѣмъ не заинтересованы, потому что мы и безъ того идемъ по широкому пути, ведущему въ погибель. Вотъ почему праведникамъ бѣсы являются, а намъ не являются. Ними они ощущаются, а нами нѣтъ.

Впрочемъ нельзя и того сказать, будто-бы злые духи ощущаются только подвижниками, святыми, а нами—никогда.

«Не приводитъ ли насъ собственный опытъ къ мысли о духовной силѣ зла?—пишетъ извѣстный апологетъ Лютардъ. Кто изъ насъ не испытывалъ, какъ ему въ святѣйшіе моменты, въ благоговѣйные часы его настроенія, приходили такіе злые и соблазнительные мысли, отъ которыхъ онъ хотѣлъ бы отказаться и касательно которыхъ онъ ясно сознаетъ, что они не въ немъ имѣютъ свое послѣднее происхождение? Мы всѣ неоднократно испытываемъ, что намъ приходится бороться не просто съ плотью и кровью, но съ таинственнымъ міромъ темныхъ силъ, дѣйствія которыхъ проникаютъ въ наше внутреннее существо»¹⁾.

То же самое почти, только въ другихъ выраженіяхъ, говоритъ проф. П. Я. Свѣтловъ. Вотъ его слова:

«Кто не ощущалъ въ себѣ по временамъ, и даже въ моменты наивысшаго подъема духа къ добру, движеній въ душѣ, неизвѣстно откуда возникающихъ и какъ разъ противныхъ общему нравственному настроенію? Внезапное появленіе въ нашей душѣ злыхъ мыслей, чувствъ и желаній противъ нашей воли, вопреки общему нравственному настроенію въ тотъ или иной моментъ и нравственному характеру личности вообще—фактъ общеизвѣстный и не всегда объяснимый раздвоенностью нашей воли» (Рим. 7 гл. 14—23 ст.)²⁾.

Особенно часто такіе явленія бываютъ среди чистыхъ, добрыхъ, неиспорченныхъ дѣтей.

Вотъ маленькая, но за то яркая иллюстрація, взятая нами изъ одного очень интереснаго психологическаго этюда «Васина вѣра», приведеннаго бывшимъ арх. Михаиломъ въ статьѣ: «Религія въ семьѣ и школѣ»³⁾.

«Васѣ снился адъ, въ которомъ елохотали красныя волны огня и въ страшной пляскѣ крутились всевозможныя чудовища...

«Ой! — вскрикиваетъ Вася и дрожащій, весь въ поту, бѣжитъ къ отцу.

¹⁾ „Апология христіанства“. Изд. Тузова 1892 г. стр. 236.

²⁾ Христіанское вѣроученіе..., стр. 468.

³⁾ См. журналъ „Звонарь“ 1910 г. стр. 161—178.

«Что ты, что ты?» испуганно повторяетъ отецъ: «Господь съ тобой. Да ты перекрестись, сыночекъ, помолись»...

На другой день Вася просыпался поздно и, прежде всего думалъ о Богѣ:

— «Какой Богъ страшный. Какъ Онъ больно наказываетъ».

И Вася—изъ боязни Бога еще строже начиналъ относиться къ своимъ религіознымъ обязанностямъ...

Но демонъ искушитель уже подкрадывается къ ребенку, и въ это время чѣмъ строже былъ Вася къ своей молитвѣ, тѣмъ чаще и чаще приходили къ нему грѣшныя мысли.

«А что если отвернуться отъ иконы? А если сѣсть на корточкахъ?»

— «Господи, какой я грѣшный!—думалъ онъ и начиналъ молиться. И онъ молился, молился, но преступныя мысли и желанія обуревали его, окутывали его со всѣхъ сторонъ, ужасъ овладевалъ Васей и ему хотѣлось бѣжать куда-нибудь далеко-далеко, туда, гдѣ нѣтъ ни страшнаго Бога, ни выслѣживающихъ глазъ отца».

А вотъ впечатлѣнія дѣтства извѣстнаго польскаго писателя Г. Сенкевича¹⁾.

«Когда я былъ ребенкомъ, на меня однажды нашло такое религіозное настроеніе, что я молился съ утра до вечера и вмѣстѣ съ тѣмъ въ минуты величайшаго религіознаго экстаза въ головѣ у меня мелькали такіе богохульныя мысли, что какъ будто ихъ подсказывалъ мнѣ демонъ или вѣтеръ навѣвалъ извнѣ. Точно также я грѣшилъ противъ людей, которыхъ любилъ всею душою, за которыхъ безъ колебанія отдалъ бы всю жизнь. Эта трагедія сильно мучила меня. Но не въ томъ дѣло. Возвращаясь къ этимъ богохульнымъ мыслямъ, я думаю, что никто не долженъ отвѣчать за нихъ, такъ какъ онѣ являются извнѣ, а не служатъ признакомъ зла, вкоренившагося въ моральный организмъ».

Такия, и подобныя имъ явленія всего лучше объяснять дѣйствіемъ злыхъ духовъ. Иначе если мы отвергнемъ въ данномъ случаѣ участіе бѣсовъ, то такіе внезапныя, безнравственныя движенія мысли и души будутъ безпричинны, чего, конечно, ни въ какомъ случаѣ допустить нельзя.

Извѣстный мыслитель Паскаль въ своихъ «Мысляхъ» только путемъ предположенія дьявольскаго обольщенія считаетъ возможнымъ объяснить религіозный индифферентизмъ людей, ихъ равнодушіе къ вѣчности, увлеченіе пустяками и игнорированіе существенными вещами.

Да, многое бы въ нашей жизни осталось необъяснимой загадкой, еслибы мы посмѣли отвергнуть христіанское ученіе о существованіи злыхъ духовъ.

¹⁾ «Безъ догмата».

III.

Доселѣ мы говорили объ ощущеніяхъ, о переживаніяхъ, о явленіяхъ повседнежнаго опыта. Другими словами — объ экспериментальныхъ данныхъ въ пользу существованія злыхъ духовъ, называемыхъ бѣсами.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ и о томъ, что не только опытъ, но даже теоретическія построенія человѣческаго разума и тѣ приводятъ насъ къ необходимости признанія злой, разумной силы.

Вѣра въ бѣсовъ стоитъ въ тѣсной связи съ вѣрой въ ангеловъ. Вѣдь бѣсъ это, по ученію св. Церкви, — падшій ангелъ. Но вѣра въ ангеловъ, т. е. въ добрую, разумную, высшую, чѣмъ человѣкъ силу требуется человѣческимъ разумомъ, какъ необходимый «постулатъ сознанія».

Въ самомъ дѣлѣ, неужели Богъ остановился въ Своей творческой дѣятельности на человѣкѣ, какъ на существѣ, выше котораго ничего и быть не можетъ. Неужели нѣтъ иныхъ существъ, которыя стояли бы между человѣкомъ и Богомъ?

Несомнѣнно есть. Это доказываютъ многія собранія и наблюденія.

Вотъ первое основаніе. Совокупность земныхъ существъ и предметовъ представляетъ собою какъ бы лѣстницу, имѣющую разныя ступени, по которымъ рядами поднимаются разныя формы бытія, начиная съ самой низшей и простѣйшей и кончая самою высшею, сложнѣйшею. Между этими формами, стоящими не отрывочно и одиночно, но тѣсно связанными одна съ другою, нигдѣ нѣтъ скачковъ, или пустыхъ промежутковъ. Напротивъ, при переходѣ отъ одной формы къ другой, вездѣ замѣчается строгая постепенность и послѣдовательность. Самая низшая и первичная форма природы — минералы. Затѣмъ идетъ растительное царство, животное. Переходнымъ звеномъ отъ міра животныхъ къ человѣческому царству служатъ такъ называемыя антропоморфныя обезьяны, болѣе всѣхъ другихъ животныхъ приближающіяся къ человѣку и по своему внѣшнему виду и по физическому устройству.

Наконецъ, на высшей ступени бытія стоитъ человѣкъ.

Если мы признаемъ, что ангеловъ не существуетъ, что человѣкъ высшая форма творенія, то во вселенной, между Творцомъ и тварью, образуется громаднѣйшій пробѣлъ, или промежутокъ, скачекъ. А въ ней, какъ показываетъ наблюденіе надъ доступной намъ частью вселенной, пробѣловъ и скачковъ нѣтъ. Въ ней незамѣтно одна форма переходитъ въ другую. Безъ ангеловъ вселенная не была (бы полна, а оставалась бы половинчатою и незавершенною, и, слѣдовательно, не была бы въ строгомъ смыслѣ вселенною. Идя постепенно, градація существъ, наполняющихъ ея, вдругъ обрывалась бы въ человѣкѣ, такъ какъ высшій духовный міръ не имѣетъ въ послѣднемъ своего завершенія и законченности. Ангелы составляютъ духовный полюсъ вселенной, противоположный

полюсу чистой матеріи¹⁾. Было бы страннымъ предполагать несоотвѣтствіе одного полюса съ другимъ. Было бы страннымъ и нелѣпнымъ для нашей мысли предполагать, что, — между тѣмъ, какъ матерія, входящая въ составъ природы человѣка, имѣетъ тысячи разнообразныхъ формъ и видовъ, послѣдовательно идущихъ отъ формъ грубыхъ — низшихъ къ формамъ утонченнымъ — высшихъ, — духъ, входящій такъ же, какъ и матерія въ составъ человѣческой природы, существуетъ только въ одной формѣ, и, притомъ, формѣ низшей, такъ какъ человѣческій духъ въ своихъ проявленіяхъ несовершененъ. Это равнялось бы тому, если бы при существованіи, напримѣръ, разныхъ видовъ растений, начиная съ травныхъ и кончая древесными, существовать бы одинъ только, и, притомъ самый низшій, видъ животныхъ, примѣрно — какой нибудь слизнякъ. Другихъ же видовъ никакихъ бы не было. Въ такомъ случаѣ, очевидно, не выполнена была бы творческая идея созданія животнаго міра. Точно также не выполнена была бы творческая идея и нравственнаго міра, если бы существовало одно только существо (человѣкъ), принадлежащее къ этому міру²⁾.

Напротивъ, если мы признаемъ существованіе ангеловъ, то пробѣлъ во вселенной уничтожится самъ собою и картина міра получитъ совсѣмъ другой видъ. Именно:

Въ области Божьяго созданія человѣкъ окажется на границѣ двухъ міровъ — видимаго и невидимаго, чувственнаго и духовнаго. Онъ станетъ средоточнымъ пунктомъ или центромъ, въ которомъ объединяются силы, законы, и формы и виды обоихъ міровъ. По своей физической сторонѣ и ея условіямъ онъ будетъ принадлежать къ общей, космической жизни и будетъ, такъ сказать, повтореніемъ ступеней матеріальной природы, потому что въ тканяхъ его организма есть неорганическіе, растительные и животные элементы. Въ этомъ отношеніи человѣкъ станетъ членомъ въ ряду земныхъ существъ и членомъ самымъ высшимъ, заключительнымъ, по причинѣ лучшаго и высшаго устройства своей физической организаціи и психически животной жизни. Вся видимая природа будетъ представлять собою только рядъ предварительныхъ ступеней къ нему, какъ представителю и завершителю ея, и отражаться въ немъ какъ міръ звуковъ, образовъ, ощущеній и представлений.

Но составляя собою заключительное звено въ области видимаго міра, касаясь самыхъ послѣднихъ ея границъ, и служа повтореніемъ ступеней его, человѣкъ въ то же время по другой сторонѣ своего бытія, именно — по своему сознанію, разумности и нравственной личности общѣ сказать, по своему духу, — будетъ выходить изъ области видимой природы. Въ этомъ отношеніи человѣкъ станетъ исключительнымъ явленіемъ въ послѣдней,

¹⁾ Чтем. Общ. люб. дух. просв. 1879 г. Августъ стр. 95. «Любовь Божественная творящая или всесоиздающая».

²⁾ Успенскій: Христіанское умозрѣніе... стр. 161.

начальной ступенью другого мира существъ,—существо въ высшихъ его и духовныхъ, уходящихъ отъ него въ безпредѣльность.

Такимъ образомъ, какъ существо тѣлесно-духовное, человекъ будетъ представлять собою переходную ступень отъ существъ материальныхъ и чувственныхъ къ безплотнымъ духамъ, занимая между первыми самое высшее мѣсто, а между послѣдними—самое низшее и послѣднее мѣсто, какъ первичная и начальная форма ¹⁾).

Нѣтъ, должны быть существа, по крайней мѣрѣ не въ такой степени ограниченныя плотью, пространствомъ и временемъ, какъ человекъ. Если наша мысль могла придти къ идеѣ ангела, составить о немъ понятие, какъ о совершеннѣйшей, чѣмъ человекъ, духовной силѣ, то Творецъ, конечно, тѣмъ болѣе силенъ продолжить далѣе человека линію разумныхъ существъ и было бы въ высшей степени непонятно, еслибы Онъ на человекѣ прервалъ Свою лѣстницу творенія.

«Нѣтъ никакого разумнаго основанія думать,—пишетъ Оливеръ Лоджъ, авторъ извѣстной и интересной книги: «Катихизисъ для родителей и учителей»,—что человекъ есть высочайшее разумное существо, что міръ, какой намъ удалось изучить, населенъ существами высочайшими во вселенной. Это—неосновательная гордость ума, что мы, столь незначительныя созданія, которыя едва въ состояніи прозрѣвать величіе звѣзднаго неба, рѣшаемся отрицать существованіе высшихъ силъ и высшаго знанія, чѣмъ наше».

Такимъ образомъ, и наблюденіе надъ природой и логика нашего разума, и гармонія Божьяго міра—все это говорить за то, что ангелы существуютъ, что ихъ бытіе необходимо признать.

Если-же допустимо бытіе вообще высшихъ, чѣмъ человекъ, разумныхъ силъ, то отчего недопустимо существованіе бѣса, т. е. злой разумной силы?

Подводя итогъ всему вышесказанному, мы должны сказать, что и св. Писаніе, и жизненный опытъ, и теоретическія построенія—все это говорить за то, что существованіе бѣсовъ нельзя отрицать, что злые духи есть, что это реальная сила, и, притомъ, разумная, высшая сила, которая, по временамъ, выѣшивается въ человѣческую жизнь и направляетъ ее къ худымъ послѣдствіямъ.

Но самымъ неоспоримымъ, самымъ цѣннымъ и важнымъ доказательствомъ бытія злыхъ духовъ являются такъ называемые «бѣсоватые».

IV.

Бѣсованіе—одна изъ самыхъ страшныхъ, мучительныхъ и, можно сказать, неизлѣчимыхъ болѣзней. Когда именно появилась она въ мірѣ

¹⁾ Успенскій: «Христіанское умозрѣніе...», стр. 158.

когда стала мучить и терзать людей—объ этомъ никто ничего не знаетъ. Такъ давно она появилась, такъ долго царствуетъ она въ мірѣ.

Наибольшаго развитія и процвѣтанія бѣсованіе достигло во времена Христа Спасителя. Но и теперь оно довольно распространено, и теперь вездѣ и всюду можно видѣть несчастныхъ больныхъ, одержимыхъ «духомъ злобы поднебеснымъ».

Вотъ они-то и служатъ самымъ цѣннымъ, лучшимъ и неопровержимымъ доказательствомъ существованія злыхъ духовъ или же бѣсовъ.

Вопросъ о бѣсоватыхъ мы тоже, подобно вопросу о бѣсахъ, постараемся рассмотреть по возможности полно и обстоятельно, какъ со стороны религіозной, такъ и со стороны чисто научной.

Сперва о религіозной сторонѣ.

Съ христіанской точки зрѣнія не можетъ быть никакого сомнѣнія въ существованіи бѣсоватыхъ въ той именно формѣ, въ какой обыкновенно представляетъ ихъ себѣ нашъ простой народъ. Потому то и Спаситель и ученики Его имѣли постоянныя столкновенія съ бѣсоватыми, исцѣляли ихъ, и описывали ихъ такими чертами, по которымъ и теперь мы узнаемъ этого рода больныхъ.

Вотъ двѣ довольно яркихъ евангельскихъ иллюстраціи, которыя какъ нельзя лучше уясняютъ намъ характеръ данной болѣзни и свидѣтельствуютъ о полномъ тождествѣ бѣсоватыхъ древняго и новаго міра.

«Одинъ изъ народа сказалъ: «Учитель! Я привелъ къ Тебѣ сына моего, одержимаго духомъ нѣмымъ: гдѣ ни схватываетъ его, повергаетъ его на землю, и онъ выпускаетъ пѣну, и скрежещетъ зубами своими, и цѣпнѣть... Иисусъ сказалъ ему:... приведите его ко Мнѣ. И привели его къ Нему. Какъ скоро бѣсоватый увидѣлъ Его, духъ сотрясъ его; онъ упалъ на землю и валялся, выпуская пѣну. И спросилъ Иисусъ отца его: какъ давно это сдѣлалось съ нимъ? Онъ сказалъ: съ дѣтства; и многократно духъ бросалъ его и въ огонь и въ воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался надъ нами и помоги намъ» ¹⁾.

Еще примѣръ:

«Пришли на другой берегъ моря, въ страну Гадаринскую. И когда вышелъ Онъ изъ лодки, тотчасъ встрѣтилъ Его вышедшій изъ гробовъ человекъ, одержимый нечистымъ духомъ; онъ имѣлъ жилище въ гробахъ, и никто не могъ его связать даже цѣпями; потому что многократно былъ онъ скованъ оковами и цѣпями, но разрывалъ цѣпи и разбивалъ оковы, и никто не въ силахъ былъ укротить его; всегда, ночью и днемъ, въ горахъ и гробахъ, кричалъ онъ и бился о камни» ²⁾.

¹⁾ Марк. гл. 9, ст. 17—22.

²⁾ Марк. гл. 5, ст. 1—5.

Бѣсы и бѣсоватые.

Такими же точно чертами ¹⁾ характеризуются и современные «бѣсноватые». Они тоже бьются о камни, о землю, о церковныя плиты и помосты, отличаются колоссальною физическою силою, кричатъ, богохульствуютъ, бранятся, истекаютъ пѣной и т. д. и т. д.

Такихъ больныхъ Иисусъ Христосъ называлъ «бѣсноватыми», ихъ болѣзнь приписывалъ врагу человѣческаго рода и единственнымъ средствомъ избавленія отъ нея считалъ «постъ и молитву» ²⁾.

Это видно изъ слѣдующихъ мѣстъ св. Писанія. Въ евангеліи, напримѣръ, Маркъ говоритъ, что «приводили къ Нему многихъ бѣсноватыхъ, и Онъ исцѣлялъ ихъ, изгнавши многихъ бѣсовъ, и не позволялъ бѣсамъ говорить, что они знаютъ, что Онъ—Христосъ» ³⁾. Вообще разсказывается, что Онъ проповѣдывалъ въ синагогахъ, по всей Галилеѣ и изгонялъ бѣсовъ. Двѣнадцати Своимъ ученикамъ, при посланіи на проповѣдь, Онъ далъ власть изгонять бѣсовъ, чѣмъ они и воспользовались ⁴⁾. О Маріи Магдалинѣ извѣстно, что изъ нея Господь изгналъ семь бѣсовъ ⁵⁾. Наконецъ, среди тѣхъ знаменій, какія обѣщаны были Христомъ вѣрующимъ въ Него, изгнаніе бѣсовъ, нужно замѣтить, поставлено на первое мѣсто ⁶⁾.

Если такъ, если Господь на бѣсноватыхъ смотрѣлъ какъ на людей, одержимыхъ злымъ духомъ, то, значить, и мы, стоя на чисто христіанской почвѣ, должны прежде всего признать существованіе бѣсноватыхъ какъ таковыхъ, а затѣмъ и то, что эта болѣзнь отъ нечистаго, злого духа, т. е. отъ бѣса.

Идя далѣе, мы приходимъ къ такому заключенію, если существуютъ люди, одержимые дьяволомъ, то, вѣтъ всякаго сомнѣнія, существуютъ и бѣсы.

Но противники христіанской вѣры, видимо, безъ бою не хотятъ сдаться. Они начинаютъ придумывать всевозможныя объясненія, толкованія, которыя въ большинствѣ случаевъ такъ далеко отстоятъ отъ истины, какъ небо отъ земли. По временамъ отрицаютъ буквальный смыслъ св. Писанія и допускаютъ аллегорическій, метафорическій, мистическій. Словомъ, пускаются на все, лишь бы не согласиться съ традиціонными взглядами на бѣсовъ, ибо это «смѣшно, старо, простовато».

Они, напримѣръ, воть что говорятъ по поводу евангельскихъ повѣствованій объ исцѣленіи Иисусомъ Христомъ тѣхъ или иныхъ бѣсноватыхъ.

— Да, Христосъ исцѣлялъ бѣсноватыхъ, больныхъ тѣломъ и душой. Только это исцѣленіе нельзя понимать въ томъ узкомъ, одностороннемъ

¹⁾ См. «Вопросы Философіи и Психологіи» 1910 г. мартъ—апрѣль: «Въсодержимость въ современной деревнѣ»... стр. 151.

²⁾ Матѣ. 17 гл. 21 ст.

³⁾ 1 гл. 34 ст.

⁴⁾ Марк. 6 гл. 13 ст.; Лук. 10 гл. 12 ст.

⁵⁾ Лук. 8 гл. 2 ст.

⁶⁾ Марк. 16 гл. 17 ст.

видѣ, въ какомъ обыкновенно представляютъ его ортодоксальныя богословы. Дѣло въ томъ, что въ данномъ случаѣ подъ бѣсами разумѣются человѣческія страсти, злыя привычки, порочныя стремленія, которыя, бывъ олицетворены въ образѣ бѣсовъ, изгонялись Христомъ силою Его могучаго нравственнаго вліянія на всѣхъ людей безъ разбора. Такъ, когда, напримѣръ, говорится о Маріи Магдалинѣ, что изъ нея Господь изгналъ семь бѣсовъ, то этотъ фактъ чудеснаго исцѣленія должно представлять себѣ такимъ образомъ, что Иисусъ Христосъ Своимъ могучимъ нравственнымъ вліяніемъ исцѣлилъ ее отъ семи тяжкихъ и смертельныхъ грѣховъ, среди которыхъ блудъ стоитъ на первомъ мѣстѣ.

Съ такого рода постановкой вопроса безусловно нельзя согласиться. Такому толкованію прежде всего противорѣчатъ слѣдующія слова Христа Спасителя:

«Когда нечистый духъ выйдетъ изъ человѣка, то ходитъ по безводнымъ мѣстамъ, ища покоя и не находитъ; тогда говоритъ: возвращусь въ домъ мой, откуда и вышелъ. И пришедъ находитъ его незанятымъ, выметеннымъ и убранымъ; тогда идетъ и беретъ съ собою семь другихъ духовъ, злѣйшихъ себя, и вошедши живутъ тамъ; и бываетъ для человѣка того послѣднее хуже перваго» ¹⁾.

Далѣе. Съ такой точки зрѣнія совершенно немислимо объяснить слѣдующія чудеса Иисуса Христа.

«Гадаринскій бѣсноватый, увидѣвъ Иисуса издалика, прибѣжалъ и поклонился Ему, и вскричавъ громкимъ голосомъ, сказалъ: что Тебѣ до меня, Иисусъ, Сынъ Бога Всевышняго? Заклинаю тебя Богомъ, не мучь меня! Ибо Иисусъ сказалъ ему: выйди, духъ нечистый, изъ сего человѣка. И спросилъ его: какъ тебѣ имя? И онъ сказалъ въ отвѣтъ: легіонъ имя мнѣ, потому что насъ много. И много просили Его, чтобы не высылалъ ихъ вонъ изъ страны той. Паслось же тамъ при горѣ большое стадо свиней. И просили Его бѣсы всѣ, говоря: пошли насъ въ свиней, чтобы намъ войти въ нихъ. Иисусъ тотчасъ позволилъ имъ. И нечистые духи, вышедши, вошли въ свиней; и устремилось стадо съ крутизны въ море, а ихъ было около двухъ тысячъ; и потонули въ морѣ» ²⁾.

Спрашивается, если подъ бѣсами разумѣть человѣческіе пороки, то какъ они могли войти въ стадо свиней и потопить его въ морѣ? Какъ они могли заклинать Иисуса Христа не мучить ихъ? Какъ они могли отвѣчать Господу на всѣ вопросы и называть свое имя? Какъ они могли просить у Спасителя разрѣшеніе войти въ стадо свиней?

Нѣтъ, такой истолковательный пріемъ нигде не годится. Онъ только приводитъ къ курьезамъ, къ смѣшнымъ и нелѣпымъ выводамъ.

Наконецъ, вся такъ сказать соль разбираемаго возраженія полагается въ могучемъ нравственномъ воздѣйствіи Христа Спасителя на окружаю-

¹⁾ Матѣ. 12 гл. 43—45 ст.; Лук. 11 гл. 24—26 ст.

²⁾ Марк. 5 гл. 7—13 ст.

щих Его больных. Но не нужно забывать того, что исцѣлялъ бѣсоватыхъ не только Христосъ, не только Его ученики и апостолы, но и люди, не имѣвшие на то никакихъ полномочій отъ Божественнаго Учителя и посему, должно предположить, что имѣвшие никакого нравственного вліянія.

«Іоаннъ сказалъ Иисусу: Учителю! Мы видѣли человѣка, который именемъ Твоимъ изгоняетъ бѣсовъ..., и запретили ему, потому что не ходитъ за нами. Иисусъ сказалъ: не запрещайте ему, потому что никто, сотворившій чудо именемъ Моимъ, не можетъ скорѣе злословить Меня, ибо кто не противъ насъ, тотъ за насъ» ¹⁾.

Правда, въ отвѣтъ на это намъ могутъ сказать, что человѣкъ, изгонявшій бѣсовъ именемъ Христа, тоже пользовался вліяніемъ и довѣріемъ въ своей средѣ, почему и онъ исцѣлялъ такъ называемыхъ «бѣсоватыхъ».

Хорошо. Мы на время согласимся съ этимъ. Допустимъ, что означенный человѣкъ имѣлъ великую и могучую нравственную силу, при помощи которой благотворно дѣйствовалъ на всѣхъ душевно-больныхъ. Но вотъ вопросъ—почему апостолы не могли одно время исцѣлить бѣсоватаго? Неужели они не обладали потребной силой нравственного воздействия? Быть этого не можетъ. Однако они оказались безсильными изгнать бѣса изъ одного больного человѣка. Значитъ, тутъ дѣло не въ нравственномъ воздействіи, а въ чемъ то другомъ и рѣчь идетъ не о человѣческихъ слабостяхъ, порокахъ и беззаконіяхъ, а о дѣйствительно существующихъ бѣсахъ.

Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Посему, съ религіозной точки зрѣнія мы должны признать, что въ «бѣсоватыхъ» живетъ и дѣйствуетъ злой духъ, бѣсъ, который мучитъ и терзаетъ человѣческую душу и дѣлаетъ ее поистинѣ больною.

Если же мы придемъ къ другому какому-нибудь заключенію, ничего общаго не имѣющему съ христіанскимъ взглядомъ по данному вопросу, то мы окажемся въ рѣзкомъ противорѣчій съ ученіемъ и дѣлами Иисуса Христа.

V.

Теперь перейдемъ къ научному рѣшенію затронутого нами вопроса.

По нашему мнѣнію, т. е. по мнѣнію всѣхъ православныхъ христіанъ, «бѣсоватые» не кто иные, какъ люди, одержимые злымъ духомъ, который, тяготясь своимъ мучительнымъ существованіемъ въ аду, стремится разными способами слиться съ другими разумными существами, обитающими на землѣ, т. е. съ людьми.

¹⁾ Лук. 8 гл. 2 ст.; Марк. 16 гл. 9 ст.

Совсѣмъ иначе разсуждаютъ рационалисты. Они говорятъ, что «бѣсоватые» это—нервно-больные люди, вѣржимые суевѣною, безумною идеею (idée fixe), будто бы въ нихъ живетъ и дѣйствуетъ діаволъ. Причемъ, эта идея является для нихъ не болѣе, какъ предлогомъ къ обвиненію всѣхъ испытываемыхъ ими мукъ нервнаго страданія, всегда сопровождающагося страшнымъ угнетеніемъ духа, потерей власти надъ собою и возникающею отсюда неожиданностью и непроизвольностью душевныхъ движеній—мыслей, чувствъ и желаній,—всегда тоскливыхъ, мрачныхъ, угнетающихъ и подавляющихъ.

Такого воззрѣнія на бѣсоватыхъ придерживается помимо всѣхъ извѣстныхъ свободомыслящихъ рационалистовъ ¹⁾ и такой повидимому ортодоксальный мыслитель, какъ Фарраръ ²⁾.

Посмотримъ, насколько основательны и убѣдительны доводы, приводимые рационалистами въ защиту своего объясненія.

Говорятъ: Демономанія (видъ истеріи)—обыкновенная, естественная болѣзнь, поддающаяся правильному систематическому леченію. Это доказывается тѣмъ, что въ древности, на востоцѣ, существовали такъ называемые экзорцисты, которые посредствомъ особыхъ заклинательныхъ формулъ и путемъ употребленія цѣлебныхъ корешковъ и куреній изгоняли изъ бѣсоватыхъ нечистыхъ духовъ.

Въ отвѣтъ на такое возраженіе мы должны сказать слѣдующее. Экзорцисты дѣйствительно существовали. Даже во времена Христа Спасителя они были ³⁾. Но они ничего общаго не имѣютъ съ Божественнымъ Учителемъ. Напротивъ, рѣшительно во всемъ, даже въ способахъ изгнанія бѣсовъ, существуетъ между ними громаднѣйшая разность. Такъ, экзорцисты, какъ мы видѣли, и какъ свидѣлствуетъ Іосифъ Флавій ⁴⁾, исцѣляли бѣсоватыхъ «корешками и куреніями», а Иисусъ Христосъ никакихъ искусственныхъ приемовъ не употреблялъ и бѣсовъ изгонялъ только словомъ. Затѣмъ, какъ справедливо замѣтилъ Неандеръ ⁵⁾, экзорцисты исцѣляли болѣзнь не навсегда, а только на извѣстное время съ возможностью рецидива. Между тѣмъ Спаситель изгонялъ бѣсовъ навсегда. «Духъ нѣмый и глухій!—говорилъ Онъ,—Я повѣлѣваю тебѣ, выйди изъ него и впредь не входи въ него» ⁶⁾. Вотъ почему исцѣленія Иисуса Христа всегда вызывали въ очевидцахъ чрезвычайное изумленіе.

¹⁾ Напр. Павлюсъ, Неандеръ, Вейцеккеръ, Шенкель, Кеймъ, Штрауссъ, Бартъ, Гольцманъ, Виперъ, Де-Ветте и мн. др.

²⁾ „Жизнь І. Христа“ съ 30-го изд. пер. А. П. Лопухинъ. Спб 1887 г. стр. 208—210.

³⁾ Матѣ. 9 гл. 33—34 ст.; 12 гл. 27 ст., 17 гл. 16 ст., 19 ст.

⁴⁾ Иудейская война. 7, 6, 3. Пер. Самуилова, 1812 г.

⁵⁾ „Жизнь І. Христа“. Гота. 1874 г. стр. 189.

⁶⁾ Марк. 9 гл. 25 ст.

Далѣе. Бѣсоодержимость ставить въ связь съ суевѣріями. Говорятъ ¹⁾, тамъ, гдѣ больше всего суевѣрій, тамъ больше всего и бѣсноватыхъ. Значитъ, демономанія имѣетъ несомнѣнно субъективный источникъ, ибо ей подвергаются только тѣ, кто вѣруетъ въ злыхъ духовъ и въ ихъ воздѣйствіе на людей.

Другими словами, къ демономаніи болѣе склонны простые, необразованные, некультурные люди. Что же касается интеллигентныхъ лицъ, то такъ какъ они не вѣрятъ въ бѣсовъ, то посему никогда и не бываютъ одержимы ими.

Посмотримъ, насколько удовлетворительно приведенное соображеніе.

Говорятъ, гдѣ больше всего суевѣрій,—тамъ больше всего бѣсноватыхъ. Но вотъ маленькая историческая справка. Спрашивается, какой вѣкъ болѣе темный, некультурный—11-й или же 16-й. Когда было больше суевѣрій—въ первомъ случаѣ или во второмъ? Конечно въ первомъ. Это всякій скажетъ и этого никто не станетъ отрицать. Хорошо. А когда было больше бѣсноватыхъ? По теоріи нашихъ религіозныхъ противниковъ выходитъ, что одиннадцатый вѣкъ долженъ былъ изобиловать этого рода больными, потому что въ немъ было больше суевѣрій, чѣмъ въ шестнадцатомъ вѣкѣ. Между тѣмъ на повѣрку выходитъ совсѣмъ обратное. Именно, бѣсноватыхъ было больше не въ одиннадцатомъ вѣкѣ, а въ шестнадцатомъ. «Въ одиннадцатомъ вѣкѣ, пишетъ въ «Вопросахъ Философіи и Психологіи» Лахтинъ, бѣсоодержимость представляла собою явленіе рѣдкое, если не прямо исключительное» ²⁾. «На Стоглавомъ же соборѣ 1551 года бѣснованіе обсуждалось, какъ явленіе широко распространенное и общезвѣстное» ³⁾. Такимъ образомъ, ставить бѣснованіе въ непосредственную связь съ суевѣріями невозможно. Такая попытка не можетъ быть оправдана фактическими данными.

Кромѣ всего этого должно сказать еще вотъ что.

Описаніе болѣзни бѣсноватыхъ, сдѣланное евангелистами, и многими опытными психіатрами, не позволяетъ намъ считать эту болѣзнь обыкновенной исторіей.

1) Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на величайшую ненависть бѣсноватыхъ къ святынямъ. Мы уже изъ евангелія знаемъ, что какъ только бѣсноватые встрѣчались съ Иисусомъ Христомъ, какъ съ ними начинались жестокіе припадки. «Какъ скоро бѣсноватый, повѣствуетъ ев. Маркъ ⁴⁾, увидѣлъ Христа, духъ сотрясъ его; онъ упалъ на землю и валялся, испуская пѣну».

¹⁾ Calmet, Dictionnaire historique, critique etc. de la Bible, t. IV, art. possession.

²⁾ 1910 г. кн. II. Мартъ—Апрѣль, стр. 145. «Бѣсоодержимость въ современной деревнѣ».

³⁾ «Стоглавъ». Изд. Кожанчикова. Спб. 1863 г. стр. 138.

⁴⁾ Мрк. гл. 9, ст. 20.

Мы сами наблюдали, какъ бѣсноватые ведутъ себя неспокойно вблизи какой-нибудь святыни. Такъ, во время открытія св. мощей Θεодосія Углицкаго, въ г. Черниговъ привезли великое множество больныхъ, въ томъ числѣ нѣсколько и бѣсноватыхъ. Они лежали на полу, вблизи раки со святыми мощами. И находились все время подъ присмотромъ четырехъ довольно сильныхъ и крѣпкихъ человѣковъ, которые держали ихъ за обѣ руки и ноги. Лежали они большею частью тихо, спокойно, какъ бы во снѣ. Но какъ только ихъ захотятъ приложить ко святымъ мощамъ, они начинаютъ биться, кричать, хулить св. угодника, упираться и т. д. Но, замѣчательно, послѣ того, какъ бѣсноватыхъ, вопреки ихъ волѣ и желанію, приложить къ святителю Θεодосію, они сразу приходятъ въ себя и припадокъ прекращается. Затѣмъ, когда по окончаніи церковной службы ихъ выносили изъ храма, они не оказывали никакого сопротивленія и противодѣйствія. Фактъ весьма замѣчательный. Съ точки зрѣнія точной науки онъ совершенно необъяснимъ. Для насъ же, вѣрующихъ христіанъ, онъ вполне понятенъ и возможенъ.

Особенное безпокойство испытываютъ бѣсноватые во время литургій вѣрныхъ, когда совершается евхаристія.

М. Лахтинъ, производившій наблюденія надъ интересующими насъ больными, такъ описываетъ поведеніе бѣсноватыхъ въ великіе моменты св. литургій.

«Яковъ велѣлъ ей чаще причащаться и она (больная) это исполняла. Но всякій разъ ее при этомъ «ломаетъ». Во время «Иже херувимы» ей жерчить руки, она вся синѣетъ—«людямъ видно». За выносомъ ее трясетъ; потомъ, когда дѣти причащаются, она терпитъ, а какъ сама станетъ подходить къ чашѣ, такъ ударяетъ ей въ голову—отъ лба къ затылку—она начинаетъ плакать, рыдать, и, наконецъ, «ничего не помнить». Ее къ чашѣ подводятъ насильно» ¹⁾.

Даже въ самыхъ незначительныхъ случаяхъ и то даетъ о себѣ знать болѣзнь. Напримѣръ, объ этой же самой больной Лахтинъ рассказываетъ, что «какъ только въ монастырѣ начинаютъ звонить, то у нея отнимается нога»... ²⁾.

Больше же всего бѣсноватые боятся имени Христа Спасителя. Были многочисленные случаи, когда однимъ этимъ именемъ изгоняли бѣсовъ изъ тѣхъ или иныхъ больныхъ людей. Св. Іустинъ Философъ пишетъ, напримѣръ, по данному вопросу вотъ что:

«Вы можете убѣдиться въ этомъ (т. е. въ томъ, что Сынъ Божій сдѣлался человѣкомъ для уничтоженія демоновъ), наблюдая за тѣмъ, что происходитъ на вашихъ глазахъ; потому что многіе изъ христіанъ исцѣлили большое число одержимыхъ во всемъ мірѣ и въ вашемъ городѣ».

¹⁾ Вопросы Философіи и Психологіи... 1910 г. кн. II стр. 164.

²⁾ Тамъ-же, стр. 164.

(Римѣ) чрезъ заклятіе именемъ Иисуса Христа, тогда какъ ихъ не могли исцѣлить всѣ другіе заклинатели, чародѣи и враги. Они продолжаютъ исцѣлять ихъ и теперь, уничтожая и изгоняя демоновъ изъ одержимыхъ ими людей» ¹⁾. Въ діалогѣ съ иудеемъ Трифономъ тотъ-же Іустинъ сообщаетъ: «всякій демонъ, заклинаемый именемъ Сына Божія и перворожденного всякой твари, родившагося отъ Дѣвы, ставшаго подобострастнымъ человѣкомъ и распятаго вашимъ народомъ при Понтіи Пидатѣ, и умершаго, и возставшаго изъ мертвыхъ и восшедшаго на небеса, этимъ именемъ всякій демонъ побѣждается и преодолевается. Если вы сдѣлаете заклинаніе всѣми царями, праведными, пророками и патриархами, какіе были у васъ, то и тогда демонъ не подчинится вамъ» ²⁾.

То же самое пишетъ и Тертуліанъ. Вотъ его слова: «Такъ какъ они боятся Христа въ Богѣ и Бога во Христѣ, то подчиняются служителямъ Бога и Христа» ³⁾.

Оригенъ утверждаетъ, что «только имя Иисуса Христа и свидѣтельство Его исторіи имѣетъ силу отогнать демоновъ, и настолько могущественную, что она дѣйствуетъ даже въ томъ случаѣ, если это имя произносятъ безнравственные люди» ⁴⁾. И въ другомъ мѣстѣ: «сила экзорцизма заключается въ произносимомъ имени Иисуса Христа съ возвышеніемъ исторіи о Немъ» ⁵⁾.

Подводя итогъ всему вышесказанному по этому отдѣльному вопросу, мы должны замѣтить, что если бы бѣснованіе было простою нервною болѣзнію, истеріей, то больные никогда бы не боялись ни имени Христа, ни св. чудотворныхъ иконъ и мощей, ни Пречистыхъ Тѣлъ, ничего другого священнаго, христіанскаго. Между тѣмъ мы видимъ, что такъ называемые бѣсноватые ничѣмъ другимъ не смущаются, а вотъ христіанской-то святости они боятся, какъ говорится, «пуше дурного глаза». Чѣмъ это объяснить? Конечно ничѣмъ другимъ, какъ страхомъ злыхъ духовъ предъ Спасителемъ міра.

2) Достойно замѣчанія еще то обстоятельство, что бѣсноватые отличаются поразительною чуткостью ко всему священному, божественному.

Вотъ примѣры.

«Мужъ, пишетъ А. Лахтинъ, послалъ Клавдіи изъ Москвы отъ брата Якова образъ Феодоровской Божіей Матери. Но она (бѣсноватая) «зачуяла» еще, когда образъ былъ въ дорогѣ, начала кричать, что не хочетъ его и стала страшно богохульствовать. «Что Тебѣ надо», кричала на, пересыпая рѣчь ругательствами, «каку такую еще безпаспортную

¹⁾ Аполлогія II, 6 ст.

²⁾ Гл. 68.

³⁾ Аполлогетикъ, 22, 23.

⁴⁾ Противъ Цельса, 1, 6.

⁵⁾ Противъ Цельса, 1, 6.

везутъ. Не хочу я Тебя. Сюда по машинѣ пріѣдешь, а отсюда назадъ по шпаламъ пойдешь» и т. д. ¹⁾.

Другой примѣръ. «Стоило только старухѣ взять масло рядомъ въ комнать, которое она привезла отъ Серафима Саровскаго, какъ больная начинала кричать» ²⁾.

Да зачѣмъ такъ далеко ходить за примѣрами, когда въ Евангеліи данъ замѣчательный примѣръ того, что мы собственно доказываемъ. Именно, бѣсноватые раньше всѣхъ исповѣдали Иисуса Христа Сыномъ Божіимъ. Еще апостолы ничего не знали о Божествѣ своего Учителя; еще тайные и явные ученики Его были въ невѣдѣніи о всемъ случившемся, а бѣсноватые уже чувствовали въ Христѣ Божественную силу, боялись, страшились Его и исповѣдали Его, не обвинуясь, «Сыномъ Божіимъ». Фактъ весьма замѣчательный.

3) Кроме того, бѣсноватые обнаруживаютъ удивительную прозорливость и ясновидѣніе. Отъ нихъ ничего нельзя скрыть. Они все знаютъ, все видятъ.

Мы были свидѣтелемъ такого примѣра. Въ Елецкомъ монастырѣ, Черниговской губерніи, въ которомъ находится чудотворная икона Божіей Матери, однажды лежало четыре бѣсноватыхъ женщины. Около нихъ суетились монахи, держали ихъ за руки и за ноги, служили молебны, пѣли «Да воскреснетъ Богъ» и т. д. Одна изъ больныхъ женщинъ, которая вела себя безпокойнѣе другихъ, во всѣхъ мелочахъ и подробностяхъ рассказывала жизнь окружавшихъ ее монаховъ. Говорила объ ихъ тайныхъ помыслахъ и желаніяхъ, открывала ихъ проступки, ихъ грѣхи, ихъ беззаконія. Словомъ, вскрывала ихъ жизнь до подробностей. И монахи, столпившись около колонны, поражались такимъ обстоятельнымъ знаніемъ ихъ закулисной жизни. Когда же она пришла въ себя, когда окончился ея припадокъ, она все мгновенно забыла и ни одного слова не могла повторить изъ сказаннаго ранѣе.

А вотъ наблюденія А. Лахтина.

«Больная все «узнавала». Въ деревнѣ, когда кто придетъ, она прямо кричала: «зачѣмъ укралъ»? Вслѣдствіе чего выходили большія непріятности. Она «знала», кто укралъ и гдѣ. Украдутъ за 10 верстъ, а она и знаетъ. Къ ней по этому поводу обращались за разпросами и совѣтами. Знала она, въ особенности, гдѣ бывала «церковная служба». «Батюшка идетъ за 10 верстъ, а ужъ она знаетъ. Народъ и въ этомъ случаѣ обращался къ ней за совѣтами» ³⁾.

Затѣмъ, бѣсноватые весьма часто понимаютъ бесѣду, ведущуюся вблизи ихъ на иностранномъ, имъ непонятномъ, языкѣ. Простые, необразованные

¹⁾ Вопросы Философіи и Психологіи, 1910 г. кн. II, стр. 164.

²⁾ Тамъ-же, стр. 158.

³⁾ Тамъ-же, стр. 158.

Бѣсы и бѣсноватые.

русские крестьяне понимают то, что говорится около них на французском, английском или же немецком языках.

Далѣ, говорить о предметахъ, которыми они никогда не занимались, и которые превышаютъ ихъ умъ ¹⁾.

И такъ далѣе.

Конечно, все это можетъ быть до нѣкоторой степени объяснено путемъ аналогій съ такими патологическими состояніями, какъ лунатизмъ, сомнамбулизмъ, гипнотизмъ и пр. Но вотъ что совершенно необъяснимо въ бѣсноватыхъ—ненависть къ истинному Богу, ко всему святому «христианскому».

Пусть бѣсноватыя—нервно больные люди. Но, спрашивается, зачѣмъ имъ ненавидѣть Бога? Зачѣмъ бояться религіознаго дѣйствія?

Съ точки зрѣнія науки—это непостижимо, необъяснимо. Для насъ-же, это—вполнѣ понятно, объяснимо.

Справедливо, что многое въ бѣснованіи близко къ симптомамъ нѣкоторыхъ нервныхъ заблѣваній.

Что-же изъ этого?

Возможно и то, что на больной почвѣ легче прививается вліяніе злого духа. Возможно и обратное: что подчиненіе злой волѣ духа ведутъ и естественныя фізіологически-психическія разстройства.

«Развѣ нельзя допустить, пишетъ Целлеръ, что нѣкоторыя болѣзни, именно душевныя, при которыхъ повидимому, проникаетъ въ самое существо больного нѣчто ему чуждое, дѣйствующее въ немъ неодолимою силою, стоять въ связи съ царствомъ тьмы, царствомъ демоновъ? Такія болѣзни, съ одной стороны разсматриваемыя, естественны и подлежатъ въ своемъ развитіи и существованіи извѣстнымъ законамъ природы; но при этомъ остается нѣкоторый темный остатокъ, который нельзя мыслить иначе, какъ дѣйствіе вѣчно враждебной челоуку и злобной дьявольской силы. Ежечасно и ежедневно дѣйствуетъ на наше тѣло и на нашу душу безчисленное множество силъ, и при всемъ томъ мы не замѣчаемъ ихъ дѣйствія и самаго существованія силъ не подозреваемъ; развѣ нельзя допустить, что въ числѣ ихъ дѣйствуютъ на насъ въ разныхъ формахъ и степеняхъ и силы изъ мрачнаго демонскаго царства» ²⁾?

Подводя итогъ всему вышесказанному въ пятой главѣ, мы должны сказать, что естественными средствами науки не могутъ быть объяснены всѣ феномены демономаніи. А если такъ, то, значитъ, демономанія остается пока загадкою для науки. Въ такомъ случаѣ для науки не будетъ противорѣчіемъ допускать въ бѣсноватыхъ наряду съ естественнымъ элементомъ демономаніи, т. е. разнаго рода психическими и тѣлесными разстрой-

¹⁾ Свѣтловъ: «Христианское вѣроученіе», 3-е изд. стр. 477.

²⁾ Zeller. Biblisches Wörterbuch für das christliche Volk. Gotha 1866 г. Нр. 2. Artcl. Besessene. См. Свѣтлова: «Христианское вѣроученіе», стр. 480.

ствами въ организмѣ, и элементъ или вліянія сверхъестественныя (одержимость).

VI.

Въ предшествующей главѣ мы говорили о несостоятельности тѣхъ воззрѣній, какія дѣлаютъ противники христианской вѣры всѣмъ вообще мыслящимъ и разсуждающимъ по Закону Божію.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ соображеніяхъ, какія побуждаютъ насъ признать основательность и справедливость христианскаго ученія по затронутому нами вопросу.

Отчасти мы уже касались этихъ соображеній, когда разбирали рационалистическія воззрѣнія. Теперь-же нѣсколько дополнимъ ихъ.

Что такое гипнотизмъ, это, я думаю, въ достаточной степени извѣстно каждому и потому нѣтъ нужды входить здѣсь въ подробныя объясненія этого психологическаго явленія. Скажемъ только, что суть его заключается въ томъ, что гипнотизеръ можетъ подчинить себѣ чужую душу, совсѣмъ вытѣснить ее, замѣняя ея мысли своими, ея чувства своими, ея хотѣнія своими. Если такого рода явленія могутъ быть продѣланы челоукомъ, то не тѣмъ ли болѣе возможно это вытѣсненіе души для существа болѣе сильнаго, болѣе могучаго, чѣмъ гипнотизеръ, какимъ, безъ всякаго сомнѣнія, является врагъ челоуческаго рода — дьяволъ и его вѣчныя спутники—злые духи; т. е. бѣсы?

Это не только возможно, но даже необходимо признать. А если такъ, то, значитъ, и въ бѣснованіи нѣтъ ничего невозможнаго и противоестественнаго. Вѣдь бѣснованіе есть не что иное, какъ подчиненіе челоуческой души злему духу,—до потери воли и до вытѣсненія, такъ сказать, души. Душою владѣетъ злой духъ, какъ хозяинъ.

Но вотъ вопросъ—бываютъ ли такія состоянія души у кого-нибудь другого, разумѣется, помимо бѣсноватыхъ?

Конечно бываютъ. Довольно часто. У многихъ лицъ. Что какъ нельзя лучше говорить о возможности вообще бѣснованія.

Мы приведемъ нѣсколько такихъ иллюстрацій, чтобы прочнѣе установить и яснѣе формулировать нашу мысль.

Наблюденія врачей—психіатровъ говорятъ намъ о томъ, что нѣкоторые преступники руководились въ своихъ дѣйствіяхъ явно чужей волей. Ихъ воля была вытѣснена иной. Они пробовали сопротивляться, но ничего изъ этого не выходило. Были случаи, когда преступникъ напередъ заявлялъ о томъ, что его тянетъ къ преступленію, что онъ не можетъ совладать съ собою и потому просилъ спасти его.

Профессоръ психіатріи Корсаковъ въ курсѣ своей науки приводитъ слѣдующій случай такого непреодолимаго влеченія къ совершенію убійства:

«Еще въ февралѣ (говоритъ больной) у меня явилась мысль убить дѣтей. Мѣсяцевъ пять преслѣдовала она меня; меня что-то толкало; я не могъ отъ нея отдѣлаться ни днемъ, ни ночью, ни за работой. Въ теченіе трехъ ночей я вставалъ съ постели, чтобы убить дѣтей. Въ первую ночь я выбѣжалъ на дворъ, чтобы выгнать эту мысль; черезъ полчаса я успокоился и легъ спать. На другую ночь я также вышелъ и, вернувшись, зажегъ свѣчу, взялъ бритву и, расхаживая взадъ и впередъ по комнатѣ, съ кровожадностью смотрѣлъ на дѣтей; наконецъ я положилъ бритву на мѣсто и пошелъ на скотный дворъ... На третью ночь я нѣсколько разъ выходилъ и снова выходилъ, чтобы покончить: я былъ совсѣмъ готовъ... я вошелъ въ комнату дѣтей, держа въ одной рукѣ свѣчу, а въ другой заступъ... Я посмотрѣлъ, въ кровати ли сынъ; его не было. Занавѣски кроватей моихъ дочерей были откинута, и я видѣлъ, что онѣ въ постели. Я подошелъ, поставилъ лѣвую ногу на стулъ, чтобы имѣть опору, и началъ наносить одинъ ударъ за другимъ по ихъ головамъ... Онѣ спали, не сдѣлали ни одного движенія... Я не знаю, сколько ударовъ я нанесъ... Передъ убійствомъ я ни о чемъ не думалъ, какъ только о томъ, чтобы убить и убѣжать; послѣ я не посмотрѣлъ даже на трупы, но почувствовалъ очень большое облегченіе, которое продолжалось до тѣхъ поръ, пока я не пришелъ въ лѣсъ. Тогда я почувствовалъ упадокъ силъ и закричалъ: «я погибшій человѣкъ»... Позднѣе больной говорилъ: «это должно было случиться; я не могъ помѣшать себѣ сдѣлать это дѣло, убійство» 1).

Называя такія влеченія насильственными или навязчивыми, профессор Корсаковъ говоритъ:

«Больной сознаетъ, что его влеченіе совершенно безумно, но не можетъ съ нимъ бороться. Онъ предвидитъ всѣ его послѣдствія, но не можетъ преодолѣть того мученія, которое испытываетъ до удовлетворенія своего безразсуднаго, вреднаго для него самого и для окружающихъ влеченія» 2).

Спрашивается, чья же воля управляетъ здѣсь убійцей? Въ сущности, если признано существованіе злого духа, то признать бѣснованіе даже необходимо.

Другой примѣръ.

Одна больная Paul Garnier'a, дававшая на судѣ ложныя показанія въ послѣдствіи говорила ему: «погружаясь съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе въ свое страшное дѣло лжи, я испытывала чувство, какъ будто кто-то другой дѣйствуетъ во мнѣ, а не я сама» 3).

1) Проф. Корсаковъ: «Курсъ психіатріи», стр. 253.

2) Тамъ-же, стр. 251.

3) Вопросы Философіи и Психологіи, 1910 г., стр. 177, ст. Лахтана: Бѣсоодержимость въ современной деревнѣ.

Одинъ мой прихожанинъ въ минуты полной откровенности въ зывалъ такія мысли. Онъ говорилъ:

«Батюшка, кажись бѣсъ во мнѣ сидитъ. Не иначе. Потому чувствую, что что-то тянетъ меня кого-нибудь убить. Кого—не знаю. Для меня безразлично. Кажись, если-бы вышелъ вотъ съ этимъ ножомъ, то такъ перваго попавшагося мнѣ навстрѣчу и закололъ-бы. Раньше сего не было. А вотъ какъ померла жена, да загрустилъ, да пересталъ молиться Богу и въ церковь ходить, такъ и начало меня подмывать. Что будетъ—не знаю, только сохрани меня Богъ отъ сего грѣха».

Эти случаи какъ нельзя лучше говорятъ намъ о томъ, что есть какая-то злая, разумная сила, которая по временамъ оказываетъ на насъ такое сильное, неотразимое вліяніе, что мы совершенно не можемъ съ нимъ совладать. И потому нерѣдко дѣйствуемъ подъ его властью вопреки всякимъ законамъ правды, совѣсти и добра.

Если есть такое постороннее, злое вліяніе, то откуда оно можетъ быть, какъ не отъ діавола? Какъ не отъ того, кто «ложь есть и отецъ лжи», кто «ищетъ кого-нибудь поглотити»?

Признавъ-же его вліяніе на человѣка, мы тѣмъ самымъ вынуждаемся признать и существованіе бѣсноватыхъ, потому что бѣснованіе, въ сущности, есть не что иное, какъ воздѣйствіе злого духа на человѣка.

7Р-27997